

Ирина Лукницкая

Свободу попугаям!

Или рассказ о том,
о чём на самом деле
мечтают попугаи

Ирина Лукницкая
Свободу попугаям!

«Э.РА»

2016

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

Лукницкая И.

Свободу попугаям! / И. Лукницкая — «Э.РА», 2016

ISBN 978-5-00039-609-4

Главное действующее лицо этой красочной повести, – говорящий попугай Валера, – персонаж отнюдь не выдуманный. Славная птица, обладающая поистине уникальными способностями: поразительным музыкальным слухом и умением в самый драматический момент сказать нужную фразу – реально существует. Только представьте, попугай Валера, «обитающий» на страницах этой книжки – настоящий! Впрочем, как и эта история, приключившаяся с ним однажды летом.

УДК 821
ББК 84 (2Рос=Рус) 6-4

ISBN 978-5-00039-609-4

© Лукницкая И., 2016
© Э.РА, 2016

Ирина Лукницкая

Свободу попугаям

Или рассказ о том, о чём на самом деле мечтают попугаи

Все права защищены

© Ирина Лукницкая, 2016

© Обложка О. Романова, 2016

* * *

Главное действующее лицо этой красочной повести, – говорящий попугай Валера, – персонаж отнюдь не выдуманный. Славная птица, обладающая поистине уникальными способностями: поразительным музыкальным слухом и умением в самый драматический момент сказать нужную фразу – реально существует. Только представьте, попугай Валера, «обитающий» на страницах этой книжки – настоящий! Впрочем, как и эта история, приключившаяся с ним однажды летом.

В один прекрасный день наш свободолюбивый герой, до сих пор прозябающий в надоевшей клетке, окажется на свободе и, подгоняемый попутным ветром и мечтами о благословенной земле своих предков, отправится в захватывающее, но довольно рискованное путешествие – туда, куда давно рвётся его сердце. В своём желании побывать на заветных берегах Валера окажется не одинок: у него найдётся единомышленница – очаровательная юная особа, которая, так же как и он, грезит о далёкой стране в экзотическом краю благоухающих цветов, диковинных птиц и танцующих красавиц. Автор искренне сопереживает незадачливому страннику, поэтому в нелёгком его пути попугаю непременно встретятся хорошие люди, а их добрые руки напомнят скитальцу о его заботливой старой хозяйке.

Читатель без сомнения полюбит смелого сообразительного «парня». Его история не оставит равнодушными никого – ни детей, ни взрослых, а возможно, убедит некоторых скептиков, считающих интеллигентных птиц повторюшками и называющих их «попками», что попугай – поистине благороднейшая и учёная птица!

P.S. Сейчас Валера живет и здравствует, хотя судьба его с некоторых пор коренным образом изменилась. Недавно он поселился в уютном семейном ресторане и теперь «работает» там попугаем. Та к случилось, что пожилой хозяйке пришлось уехать к сыну-бизнесмену за границу, чтобы поправить пошатнувшееся здоровье, а питомца на время передать заведению. Расставание было тяжёлым, но к новой обстановке наш герой потихоньку привыкает, и даже, кажется, начинает входить во вкус бурлящий ресторанной жизни. Окруженный вниманием и любовью людей (постоялец уже успел обаять и персонал, и посетителей), он чувствует себя здесь вполне комфортно. Валера с удовольствием играет с ребятишками и принимает участие во всех праздниках и прочих ресторанных мероприятиях. По пятницам он обожает слушать живую музыку и подпевать исполнителям, приглашённым для развлечения гостей. В последнее время попугаю-эстету особенно полюбились вечера классической музыки с участием молодой одарённой скрипачки из консерватории.

...Только в клетках говорят попугаи,

А в лесу они язык забывают

Из песни

Зелёный попугай Валера катался, как сыр в масле.

Его хозяйка, Варвара Ильинична, женщина пожилая и добрая, любила питомца до фанатизма. Бывали моменты, когда своего пернатого друга старушка буквально очеловечивала. Вот, к примеру, для поддержания здоровья доктора рекомендуют ей пару недель провести в санатории – тут же возникает законный вопрос: а Валеру куда? Попугаев ведь в санатории не берут. Значит, придется на время отдать любимца внучке. Переезду на временное местожительство предшествует серьезная подготовка: про запас в невероятных количествах, будто завтра война, закупаются корма; добываются лакомства в виде деликатесных медовых палочек, облепленных вкусными кунжутными семечками; в ветеринарной аптеке приобретается комплекс дорогих витаминов, а в контейнерах проращивается пшеница и зелёная травка. Без растительности Валерику никак нельзя! Злаки нужны для пользы его пищеварения, а свежая зелень – для настроения и, если хотите, для душевного равновесия. «Вот станет мальчик щипать травку, и вспомнит тёплое лето, нашу милую дачку у реки, а там, глядишь... и свою старую хозяйку», – мечталось Варваре Ильиничне. Конечно, не осталось без внимания и личное пространство попугая: в просторную клетку дополнительно вставлялся компактный деревянный домик, чтобы в случае перебора с внешними раздражителями (громкой музыкой, ором телевизора и двухлетней правнучкой-юлой) попугаю было куда спрятаться. Старанием бабули, а именно устилением фанерного пола слоем ваты и маскировкой входа (по существу – дупла) симпатичной цветастой шторкой, из птичьей избушки получилось не просто укрытие, а уютное гнёздышко, в котором «мальчик» мог чувствовать себя абсолютно неуязвимым и в результате избежать нервного срыва. И, наконец, шилась стёганая попонка с тесёмками и вязался мохеровый попугаев чепчик, чтобы при перевозке не застудить Валерину макушку и хвост, поскольку к внучке надо ехать на трамвае через весь город, а на дворе-то зима! Справедливости ради надо заметить, что где-то в глубине души Варвара Ильинична осознавала, что в некоторых вещах, касающихся сбора питомца в дорогу, она допускает явный перебор, но как человеку педантичному ей страсть как хотелось всё предусмотреть. Она бы даже с удовольствием изладила для своего Валерика миниатюрные валеночки (ну если бы вдруг владела технологией валяния), во всяком случае, подобные бредовые мысли о добротных мяконьких сапожках, размером с напёрсток, в голове у хлопотуньи мелькали. Впрочем, не случайно. Ведь её попугай непростая штучка! Её «мальчик» породистый, южных голубых кровей! А значит, его нежные лапки всегда должны быть в тепле.

Не сказать, чтобы питомца такое сытое прозябание и чрезмерная забота сильно напрягали, но иногда вдруг посещало его какое-то странное волнующее чувство. Бывало, вволю наевшись, напившись, накачавшись на качелях, почистив пёрышки, налюбовавшись на себя в зеркальце, в общем, провернув все свои обычные дела, он забывался на жёрдочке... и снились ему чудные сны. Он видел себя парящим над бескрайними посевами с созревшим богатым урожаем зерна, над пахучими золотистыми стогами, над бархатистыми холмами, покрытыми изумрудной зеленью, над реками с бурными водопадами и тихими заводами. Иногда ему доводилось лицезреть горбатых волов с диковинными загнутыми рогами. Мощные парнокопытные паслись прямо на ярко-зелёном рисовом поле, а за ними чинно вышагивали белокрылые длинноногие птицы. Они совсем не боялись рогатых быков. Валера тоже не боялся их во сне. Он запросто мог бы сесть на замшевый горб и поискать там каких-нибудь вкусных личинок или питательных насекомых. Его со страшной силой тянуло в ту далёкую, неведомую страну и хотелось пропеть свою песню с высоты птичьего полёта. Пропеть именно там, в волшебном краю с пёстрыми райскими кущами, изобилующими сочной зеленью, фантастическими цветами и экзотическими фруктами! Видимо, это была родина его предков – загадочная и прекрасная земля Индия, в которой он никогда не бывал. От ярких видений у Валеры сносило крышу. Он даже несколько раз навернулся со своего насеста, чем сильно огорчил хозяйку. Бабуля по поводу его участвовавших падений сильно переживала и даже выдумала специальную болезнь: «попугаичий рахит». Бывает же свиной или птичий грипп, почему бы не быть попугаичьему

рахиту? У её Валерика как раз налицо все типичные симптомы заболевания: слабость, головокружение и потеря ориентации в пространстве. Варвару Ильиничну не смущало, что пятилетний питомец – вполне себе взрослая особь, тогда как рахит – болезнь сугубо детская. Фактически, попугай и был её ребенком. Единственный сын насовсем перебрался в Москву, внучка вышла замуж, и остались они вдвоём с попугаем куковать одни в трёхкомнатной квартире. Потому и баловала его разными вкусностями, и пичкала разными витаминами, и лечила, и берегла, как зеницу ока... Как-то с пенсии бабуля даже приобрела в магазине «Медтехника» ультрафиолетовую лампу, предназначенную для компенсации в организме дефицита витамина D, и теперь раз в неделю усаживала под её живительные лучи «ослабленного», однако отчаянно сопротивляющегося воспитанника.

Впрочем, аккуратная хозяйка старалась не заниматься самодеятельностью, а по возможности следовать инструкциям по содержанию зелёных попугаев в неволе. Пожилая пенсионерка (между прочим, в прошлом – известный архитектор) в свои семьдесят пять была неплохим, можно даже сказать, продвинутым компьютерным пользователем, и в свободное от пестования Валерика время сживала в Интернете на форумах, откуда, собственно, и почерпнула информацию о курсах ультрафиолетового облучения для рахитиков, а также сведения о режиме сна и бодрствования, предписанном попугаям.

Однажды на сайте клуба любителей попугаев она прочла занятную статейку одного специалиста. В ней рекомендовалось выпускать пернатое существо на волю трижды в день по полчаса – якобы этого времени вполне достаточно «для разминки затёкших крылышек». Но не этот, в сущности, банальный совет покорила мечтательную натуру Варвары Ильиничны. Её зацепила справедливая и очень колоритная фраза автора публикации, человека, по всей видимости, так же как и она, не лишённого здорового романтизма: «И всё-таки прогулка вашему питомцу прежде всего нужна для ощущения внутренней свободы и напоминания ему, а также всем любителям домашних животных, что попугай в клетке – это благороднейшая учёная птица, а не какой-нибудь грызун с уровнем интеллекта растения!» От мысли, что лично она, не в пример некоторым (давняя приятельница много лет подряд держала скучных белых крыс), в качестве питомца избрала для себя чистокровного ожерелового попугая, на неё накатывала волна невероятной гордости. Правда, тут со стороны нашей героини имеется небольшая неточность: Валеру она вовсе не выбирала, Валеру ей подарили на семидесятилетний юбилей. От громких слов в адрес любимца пожилая женщина вдруг почувствовала, как у неё распрямляется больная спина, и весьма удивилась: надо же, оказывается, распирающая изнутри гордость иногда действительно может окрылять! Фраза о внутренней свободе попугаев настолько пришлась ей по вкусу и запала в душу, что бабуля распечатала текст на принтере, старательно вырезала из него искомую выдержку, подчеркнув красным комбинацию слов: «благороднейшая и учёная птица», и прилепила бумажку на дверцу допотопного холодильника. Естественно, совет знатока об оптимальной продолжительности попугаичьих прогулок также был взят старушкой на заметку.

После каждого тридцатиминутного моциона дисциплинированный «мальчик» возвращался на место по первому же зову хозяйки. Его давно не надо было загонять в клетку мокрым полотенцем. А по молодости-то, бывало, приходилось. Его депортация в клетку обычно сопровождалась длинным заклинанием, которое попугай многократно вслед за Варварой Ильиничной повторял слово в слово: «Я кому сказала, иди на место!» Повторял он это ворчливым, а бывало, и истеричным голосом, полностью сохраняя принудительно-рекомендательную интонацию наставницы. Порою ей казалось, что мальчик просто издевается над ней. Однако по мере взросления питомца в муштре полностью отпала необходимость, поскольку до Валеры, наконец, дошло: к чему лишний раз огорчать хозяйку? В общем, в какой-то момент они оба перестали скандалить и браниться. Да, безусловно, питомец Варвары Ильиничны отличался поразительной сообразительностью! Кроме того, он обладал природным дружелюбием; обре-

тённой в процессе познания мира общительностью; редкой для попугаев покладистостью и превосходной памятью. Он бы запросто мог расширить свой словарный запас до восьмидесяти слов, как, собственно, и предписано представителям этой славной породы, однако хозяйка категорически не желала, чтобы её любимец становился оратором. Бабуле хватало нескольких дежурных фраз и резких громогласных звуков, вероятно, по уровню децибел намного превышающих принятую для человеческого уха норму. Попечительница никак не могла привыкнуть к внезапным оглушительным излияниям воспитанника, напоминающим ей то крик голодных чаек, то тревожную трель жаворонка, то душераздирающий павлиний выклик, то бесшабашное улюлюканье обезьян, то трубный зов оленя, то злой рык ящера... И всякий раз вздрагивала, опасаясь, как бы у неё не лопнули барабанные перепонки. А ещё, как на грех, в соседнем доме располагалась консерватория. Из открытых окон аудиторий доносились звуки самых разных инструментов. Студенты репетировали, проигрывая одни и те же пьесы, а Валера знай себе – запоминал. Эти аккорды, вернее, какофонию, попугай исторгал из себя всякий раз, когда его переполняли эмоции. «Что же ты орёшь-то как оглашенный?» – почти ласково спрашивала хозяйка, понимая, что каждой птице хочется иногда и попеть, и покричать, и её Валерик не исключение. Довольно скоро она уяснила, что если общаться с ним на повышенных тонах, то толку не будет, ведь попугай как естественный имитатор обязательно станет подражать воплям: лучше говорить мягко, и тогда он, в конечном счете, успокоится. И всё-таки старушке, страдающей гипертонией, хотелось, чтобы его концертов было как можно меньше.

Бывало, он вводил в ступор окружающих тем, что попадал в самое яблочко. Так, фразу «Да без проблем!», произносимую с известной долей безбашенности (кстати говоря, «сфотографированную» у сына Варвары Ильиничны – сорокапятилетнего бизнесмена Дмитрия), он всегда употреблял к месту. Как-то к ним с верхнего этажа заскочила разбитная соседка. «Варвара, соли не займешь? Картошки хотела наварить, хватилась – соли нет!» – бойко обратилась товарка, в общем-то, со стандартной для всех соседок просьбой. Не успела хозяйка и рта открыть, как из угла с клеткой раздался скрипучий утробный глас: «Да без проблем!» Забыв, зачем пришла, тётка вылетела за дверь, дрожа и крестясь: «Чертовня какая! Свят-свят-свят!»

Настало время пару слов сказать о сыне Варвары Ильиничны, ведь это он подарил матери на юбилей ожерелового попугая; мало того, он же определил ему имя. Вариантов там же на праздновании предлагалось великое множество: Рома, Кеша, Яша, Гоша, Кузя, Арго, Жако... и наконец – Попка, но все они были решительно отвергнуты Дмитрием как версии, не блещущие оригинальностью. «Хочется чего-то необычного и одновременно звучного», – заявил бизнесмен, и стал перебирать имена своих партнёров по бизнесу. Алексей, Игорь, Александр, Константин... Нет, всё не то... Вдруг ему явилось носатое лицо Валерия Павловича – руководителя службы безопасности собственной компании. «Ба! А Палыч-то у нас – вылитый попугай!» – осенило дарителя. Вернее, две капли воды – юморист Геннадий Хазанов, коронный номер которого, конечно же, монолог попугая! А ещё Дмитрию очень кстати вспомнилась армейская привычка подчиненного повторять вслед за начальством только что данные ему ценные указания. «Есть взять под контроль; Есть никого не пускать в кабинет в период вашего отсутствия; Есть заняться самообразованием и подучить английский!» – слово в слово транслировал полученные им рекомендации (будто бы пародировал самого босса) исполнительный Валерий Павлович. «Всё! Решено: Палыч!» – ликующе объявил бизнесмен. Но Варвара Ильинична, женщина по натуре кроткая, намерению сына неожиданно воспротивилась: «Кто такой этот Палыч? Не знаю я никакого Палыча!» Тронутый близким сходством своего «безопасника» с хазановским попугаем и одержимый новой смелой концепцией (ох уж эти деловые люди, фонтанирующие «великими» идеями и не привыкшие отказываться от задуманного!), Дмитрий попытался найти компромисс, и... ему это удалось: «Мам, а как тебе Валера?» К «Валере» у юбилярши претензий не было. Теперь главный вопрос заключался в возможностях попугая: сможет ли этот парень, которого гости пока условно и довольно оскорбительно называют Поп-

кой, произнести своё новое имя? И он смог! Более того – прозвище, содержащее смягчённое лирическое «л» и раскатистое «р», пришлось ему по душе чрезвычайно. Из попугайчих «уст» ничем не примечательное по артикуляции имя Валера звучало как оживлённая переливистая трель: так журчит перепрыгивающий с камушка на камушек говорливый горный ручеёк.

Далеко не все особи из плеяды говорящих птиц могут самостоятельно формировать предложения, а наш герой мог! Так, фразе «Валера хороший» (эту несложную словесную конструкцию попугай выговаривал особенно задушевно) его специально никто не учил. Достаточно было Варваре Ильиничне несколько раз при пополнении кормушки смесью из различных семян и зёрен повторить: «Подожди, Валера. Потерпи, мой хороший, сейчас я тебя покормлю», чтобы умная птица выхватила из её тирады самую суть. «Валера – хороший», – эти тёплые слова в свой адрес он произносил теперь всякий раз, когда был голоден.

Однако излишняя сообразительность питомца порой весьма мешала хозяйке. Несколько раз в её отсутствие он самостоятельно открывал дверцу и уходил в самоволку. Тогда их большой квартире наносился значительный ущерб. У Валеры была ужасная привычка грызть всё подряд. Или кусать. Вернее, клевать. Потому что понятие «грызть» и «кусать» предполагает наличие зубов, а у Валеры их отродясь не было. Тем не менее, после попугайчей прогулки создавалось впечатление, что в доме поработала злая собака. Хищным клювом (по характеру нанесённого ущерба, казалось, готовым сожрать кого угодно) тихий старушечий уют разносился в пух и прах. Страдали провода, настольная лампа, этажерка с деревянными шишечками, гобелен на стенке с видом Венеции, свечи в подсвечнике и искусственные цветы на комод. А уж про живые цветы и говорить нечего. От них после Валериных нашествий оставались одни былинки.

Варвара Ильинична была вынуждена ограничить свободу любимца. Она усилила замок на дверце клетки (просто взяла да и прихватила крючок шнурком от ботинка) так, что изнутри его стало невозможно открыть, тем самым прекратив несанкционированные вылазки Валерика и его попугайчи безобразия. Теперь любимец мог гулять лишь строго под её надзором.

Благодать наступала летом, на даче. Тогда попугайчий дом выносили на открытую террасу, устанавливали на шаткий столик, и тут можно было, пусть даже сквозь прутья клетки, наблюдать жизнь.

А жизнь кипела...

Воробьи-завистники слетались со всей округи и устраивали на территории, прилегающей к клетке, невероятный гвалт. Их щебетание Валеру несколько не смущало, он легко перенимал воробьиную манеру галдеть и вторил им слегка трескучим голосом: чир-чир-чир, чиф-чиф-чиф. Кое-что от Валериного обеда перепало и им. Некоторые, самые отчаянные, пытались внедриться сквозь решётку в его владения, чтобы хоть краешком крыла прикоснуться к птичьему раю и испытать судьбу обласканного соседа. Но тщетно. Воробьиная голова по габаритам никак не вписывалась в промежуток между прутьями.

Прискакивала сорока-белобока. Она была хитра и изворотлива. Она крала самые лакомые кусочки яблока или морковки, просовывая свой длинный клюв к кормушке. В блестящей чёрной голове её были вмонтированы мозги иной породистой собаки, и по уровню интеллекта сорока превосходила глупых воробьёв, наверное, раз в двести. Однажды гостя исхитрилась и открыла клетку. Сначала она развязала шнурок, впопыхах затянутый Варварой Ильиничной лишь на несерьёзный бантик, освободив «хитрое» приспособление от оков, затем своим ловким клювом подцепила и... оп-па! – откинула блестящий металлический крючок. Открыть дверцу плутовке не составило большого труда. Целью взлома было отнюдь не высвобождение приятеля из плена. Сорока охотилась за приличным куском банана, что завалился на дне клетки, слегка подвял и уже не представлял ценности для разбалованного попугая. Если что, воровка с удовольствием умыкнула бы и Валерино «любовальное» зеркальце. Ну это уж как получится. В приоритете всё же был банан...

Варвара Ильинична гоняла обнаглевших птиц, нарушающих драгоценный покой её любимца, называя их побирушками, а факт распахнутой настежь дверцы, не колеблясь, отнесла на свой склероз. Она была уверена, что без помощи человеческого разума вскрыть устройство (хотя и сама посмеивалась: «доведённое до совершенства посредством шнурка от ботинка») нереально. Однако ушлая сорока обвела простосердечную старушку вокруг пальца.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.